

УДК 152.22 + 371.03

АГРЕССИВНОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Даниленко Т.В.

*Иркутский институт повышения квалификации работников образования,
г. Иркутск, Россия.*

Стремительные изменения в экономической, политической и духовной жизни в постсоветском пространстве вызвали у сотен тысяч людей психологическое напряжение, сформировали неоднозначное, противоречивое отношение ко всему происходящему. К сожалению, большое социальное значение в обществе приобретают отношения нетерпимости, неприязни ко всему, что отличается от привычного, устоявшегося. На этом фоне участились бытовые межнациональные конфликты.

Усиление миграционных потоков, возникновение военных очагов на многонациональной территории на фоне обострившихся социальных проблем, сопровождается ростом неуверенности людей в завтрашнем дне, порождают межэтническую нетерпимость, феномены ксено- и мигрантофобии [1]. Неприятие, а следовательно нетерпимость, возникают на почве невежества и страха перед неизвестным, отличным от привычного – культурой, жизненным укладом, традициями людей других национальностей, а иногда и под влиянием зависти к инородцам, которые лучше зарабатывают, лучше живут. Возникновение таких чувств часто провоцируется соответствующей информацией, распространяемой СМИ. Как в призме это явление сфокусировалось в современной общеобразовательной школе, становящейся многонациональной. И уже стоит говорить о проблеме межэтнокультурных отношений в детских полиэтнических коллективах, о состоянии психологического дискомфорта для обучающихся в них детей.

Известно, что в национальных системах воспитания, складывающихся в рамках разных этнических культур, традиционно закладываются два механизма социализации человека. С одной стороны, это формирование позитивных установок к ценностям собственной культуры, являющихся основополагающим условием психологической защиты человека, осознаю-

щего свою национальную принадлежность как части существующей общности. С другой стороны, это уважение к другим культурам. Процветание этноса напрямую зависит от того, сколь хорошо функционируют его психологические защитные механизмы, сколь они развиты, адекватны, гибки. В критической ситуации этнос с хорошо налаженным механизмом психологической защиты может бессознательно воспроизвести целый комплекс реакций, эмоций поступков, которые в прошлом дали возможности пережить ее с наименьшими потерями.

Весь комплекс культурных представлений, который связан с этнической картиной мира, называется традиционным сознанием этноса. В него входят национальный характер, нормы поведения, вкусы нации, обычаи, традиции. «Разружьте обычаи внезапно, не заменив тотчас же новыми, и вы разрушите все опоры, разорвете все связи общества, словом, уничтожите народ" (В.Г.Белинский).

Однако в современном мире растёт число людей, у которых отмечается расхождение индивидуальных предпочтений климата, природы, ландшафта, питания, внешности людей – то есть субъективного образа предпочитаемой этнической самоидентификации (этноида) – с реально окружающей их исторически сложившейся на данной территории этнокультурной средой. В этнокультурную среду входят особенности климата и ландшафтов мест-

ности, традиции и обычаи населения, особенности его психики и психологии, архетипы поведения, речь, специфика традиционно сложившегося рациона питания, типа хозяйствования. С ростом миграционных потоков конфликты этноидов с этнокультурной средой становятся реальными не только для пришлого населения, но и для местных жителей, этнокультурная среда которых изменяется. Проблема этнокультурной толерантности становится очень актуальной.

Как оценить эти явления психологически? В литературе есть указание на психологический смысл конфликта неприятия человеком окружающей этнокультурной среды: рост плавающей и предметной тревожности, депрессивных состояний. Известно также, что внутренний конфликт, вызванный этнофункциональной диссоциацией, может разрешаться на разных уровнях. Первый уровень - регрессивный, связанный со снижением уровня организации своего поведения (алкоголизм, наркомания). Второй уровень - «клапанный», когда этнофункциональный конфликт вытесняется в область бессознательного и только время от времени происходят аффективные выплески. Третий уровень является более конструктивным и носит название сублимативного. На этом уровне конфликт также еще не осознается, но опирается на общепринятые мотивы поведения (например, на «запреты» в христианстве). Четвертый, так называемый интегративный или творческий уровень разрешения этнофункционального конфликта наиболее благотворно влияет на самого человека и его окружение. Этот уровень предполагает уникальное и неповторимое по содержанию и форме разрешение конфликта на сознательном уровне.

Мы предположили, что существует связь между степенью выраженности принятия-непринятия ребенком своего реального социально-природного окружения и поведенческими проявлениями у него агрессивности. Дети, которые ярче проявляют неприятие всего иного: климата, природы, внешности окружающих, традиций, культуры, могут сильнее испытывать дискомфорт и иметь более высокую степень выраженности агрессивности.

Целью нашего исследования было определение у младших школьников, обучающихся в полиэтнических коллективах, принятия – неприятия ими сложившейся в поселках этнокультурной среды и их агрессивности. Выбор младшего школьного возраста был связан с важностью профилактики межэтнических конфликтов задолго до наступления подросткового возраста.

Базой исследования стали младшие классы Марковской и Пивоваровской средних школ, всего 100 детей 8-10 летнего возраста. Сегодня сельские школы Иркутского района, расположенные вблизи областного центра, отличаются достаточно разнообразным составом по национальному признаку. Это заметно уже в начальных классах некоторых школ. Наряду с бурятами, русскими, белорусами и украинцами в классах учатся выходцы с Кавказа, Средней Азии и Казахстана, представители разных народов Югославии, а также китайцы и корейцы. Количество мигрантов порой составляет более трети учащихся.

Для определения степени принятия-непринятия детьми реально сложившейся в поселках этнокультурной среды (с учетом ее природной и социально составляющих) нами использовалась методика Сухарева, адаптированная для младших школьников. Степень выраженности агрессивных проявлений определялась нами при помощи «Теста руки», направленность и форма агрессивных проявлений определялась при помощи шкалы фрустрируемых ценностей (модифицированный вариант методики Л. Собчик).

В результате обследования местных учащихся было выявлено, что двое из каждых трёх детей предпочитают природу своего родного края и общение с людьми, не имеющими во внешности черт, отличных от своих национальных признаков. Было выявлено, что высокий уровень неприятия чужого имеют 61% от общего числа обследованных детей, средний уровень имеют 20%, только 13% учащихся имеют низкий уровень неприятия.

Местные дети с высоким уровнем неприятия чужого в целом контролируют своё поведение. Им свойственны сдержан-

ность и осознанный самоконтроль над агрессивными проявлениями. Однако при определённых условиях их поведение может стать выражено агрессивным.

Местные дети со средним и низким уровнем неприятия чужого характеризуются аутоагрессией, испытывают психологический дискомфорт и угнетённость. Однако следует заметить, что среди детей с низким уровнем неприятия встречаются учащиеся не только с аутоагрессией, но и агрессивным поведением.

У детей мигрантов преобладает низкий уровень предпочтения своих этнокультурных ценностей. Они как правило имеют низкий и средний уровень неприятия чужого, более терпимы к проявлениям иной культуры, к необходимости находиться среди отличающихся по этническим признакам людей. Эти данные согласуются с фактами, приведенными Корнеевой Е.Н по мигрантам – взрослым людям, которые имеют более высокие показатели адаптивной активности, стремятся к общению, пытаются приспособиться и самоутвердиться. При этом адаптивные возможности у них значительно ниже, чем у населения, постоянно проживающего на территории /2/.

Проведенными нами исследованиями и местными и приезжих детей показали, что состояние дискомфорта имеет место в полиэтническом коллективе младших школьников более, чем у половины учащихся (57%), вне зависимости, приехали ли они с других территорий или являются местными жителями. При этом отмечались как аутоагрессивные тенденции, так и выраженная аутоагрессия (10%).

В целом, в младшем школьном возрасте средний показатель агрессивности всех обследованных детей находился на уровне осознанности и самоконтроля с преобладанием тенденций аутоагрессии.

В литературе агрессивное поведение часто описывается как импульсивные акты, проявление незрелой личности. Агрессивность может быть ситуативно обусловленной реакцией в виде ответа на чью-либо агрессию или другой раздражитель. В то же время агрессивность в широком смысле можно понимать как наступательность, настойчивость самореализующейся

личности. В этом случае, агрессивность – личностное качество, противодействующее давлению среды (консерватизму, традициям и т.д.). Её можно рассматривать в качестве стержневой индивидуально-личностной характеристики, свойства темперамента, черты характера, личностного свойства. Агрессия, направленная на себя (аутоагрессия), также может быть связана либо с депрессивными и тревожными состояниями, либо с личностными особенностями. В наших исследованиях, учитывая возраст детей и полученные количественные данные проявления (ауто)агрессии, мы склонны связывать ее в большей степени с особенностями психических состояний учащихся.

Агрессивность и аутоагрессия проявляются ярче в состоянии эмоционального напряжения. Состояние напряжённости, неудовлетворённость, фрустрация – предпосылки к возникновению внешних и внутренних конфликтов. Под фрустрацией понимаются ситуации, в которых окружающие лица (специально или нечаянно) либо ущемляют интересы индивида, что приводит к блокировке значимых потребностей, либо задевают его самолюбие, негативно воздействуя на его самооценку. В ситуации фрустрированности эмоциональные состояния и поведение проявляются как: страх, тревога, чувство вины, враждебные высказывания, обвинения, открыто агрессивные действия, стремление подавить, сочетание тех и других реакций, пассивность по отношению к ситуации. При этом выбор типа реагирования во многом зависит от свойств личности /3/.

Мы в своём исследовании моделировали ситуации фрустрации. Нами использовался вербальный тест, в ходе выполнения которого каждый ребёнок отвечал на поставленные вопросы. При этом процедура обследования включала варианты ответов-высказываний, варианты действий и варианты описания чувств.

Подбирая диагностический материал, мы исходили из того, что реакция на фрустрацию зависит от иерархии ценностей обследуемого ребёнка, то есть от того, насколько значима для него зона интересов, которая оказывается задетой. Сила реакции тем сильнее выражена, чем менее

значимо для ребёнка фрустрирующее лицо. Так, реакции проявляются более свободно именно в тех контактах, которые менее значимы: напротив, в общении со «значимыми» лицами ребёнок максимально контролирует агрессивные реакции, высказывания и поступки.

Таким образом, сила и направленность агрессии определялась опосредованно, как с учётом значимости фрустрируемой личностно-значимой ценности, так и фрустрирующего лица.

В качестве фрустрирующих лиц в опросник включены учителя, родители, сверстники. В качестве фрустрируемых ценностей мы рассмотрели национальную принадлежность, воздействие культуры и природы, внешний вид, здоровье, физическое развитие, удовлетворённость желаний, потребностей, социальный статус, положение среди сверстников, кругозор, знания, навыки, нравственность, воздействие средств массовой информации.

В ходе исследования выявилась прямая и тесная зависимость степени выра-

женности проявлений агрессивности и аутоагрессии от определённых фрустрируемых ценностей. Наиболее высокой оказалась связь показателя агрессивности с социальным статусом, положением среди сверстников ($r=0,79$). Это может быть связано с возрастными особенностями подростков (в этом возрасте на первый план выходит общение и самоутверждение среди сверстников). Значимой оказалась также связь с внешним видом ($r=0,69$), далее – воздействием природы ($r=0,67$), далее – воздействием информационной социокультурной среды ($r=0,65$).

Однако у детей с разным уровнем принятия-непринятия чужого эти связи имели существенные особенности. Для детей с низким уровнем непринятия чужого наиболее значимой была фрустрация эстетико-природных ценностей (рис.1), для детей со средним уровнем – культурных ценностей (рис.2), для детей с высоким уровнем – ценностей в здоровье и физическом развитии (рис.3).

Показатель агрессивности с учетом значимости фрустрируемой ценности

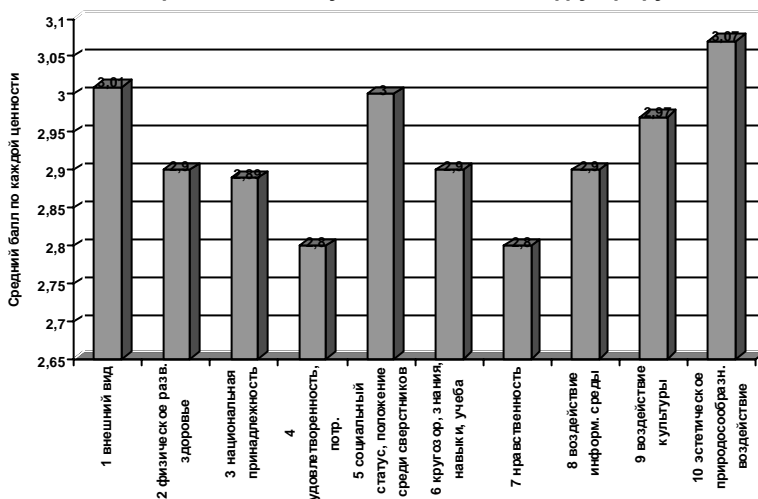

Рис. 1. Показатель агрессивности младших школьников с низким уровнем непринятия чужого с учетом значимости фрустрируемых ценностей.

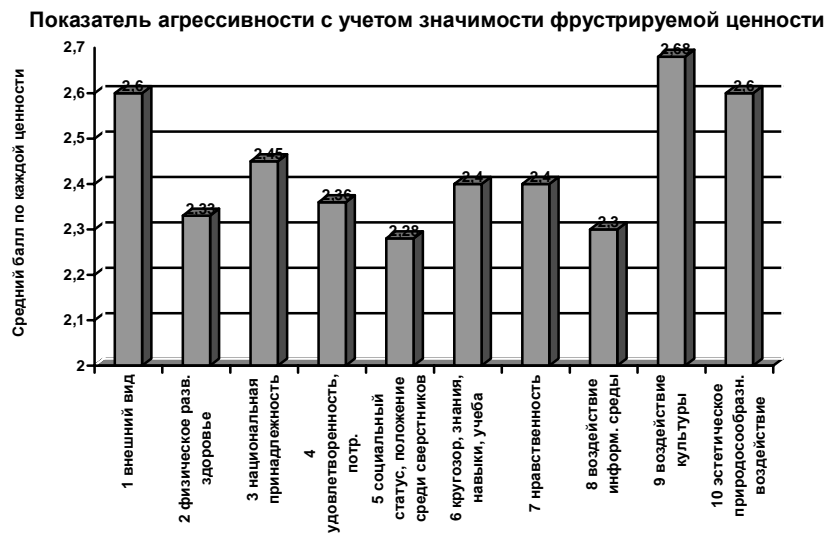

Рис. 2. Показатель агрессивности младших школьников со средним уровнем неприятия чужого с учетом значимости фрустрируемых ценностей.

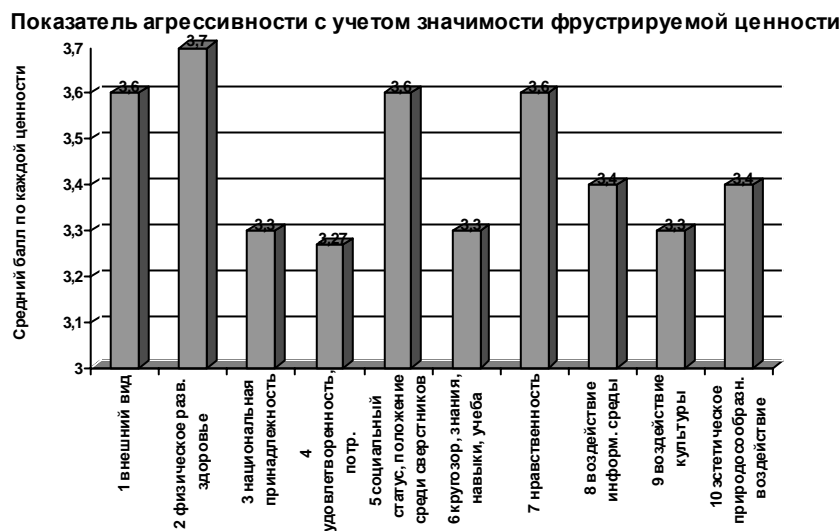

Рис. 3. Показатель агрессивности младших школьников с высоким уровнем неприятия чужого с учетом значимости фрустрируемых ценностей.

Примечательно, что среди детей с высоким уровнем неприятия чужого агрессивные проявления отмечались более, чем у половины детей – 58.3%. Среди детей со средним уровнем неприятия чужого агрессивность практически отсутствовала даже в виде тенденций (5%), но характерным являлся высокий уровень аутоагрессивности 80%. Состояние в пределах нормы отмечалось лишь у 15% детей. Среди детей с низким уровнем неприятия чужого аутоагрессия проявлялась у 52%, у

26% детей отмечались агрессивные тенденции.

В течении года с детьми проводилась комплексная коррекционно-профилактическая работа, направленная на формирование межэтнической толерантности.

Повторное исследование подтвердило, что при целенаправленных усилиях школы у младших школьников могут быть сформированы умения, навыки и привычки позитивного поведения в поликультур-

ной среде. Деятельность педагога, направленная на создание полиэтнокультурной толерантной среды, развивает соответствующие качества личности, формирует взгляды и установки, учит сопротивляться стрессу, контролировать своё поведение, узнавать эмоции других людей, адекватно реагировать в любых ситуациях, воспитывает и культурно обогащает, помогает самовыражению в творчестве, в игре, в общении.

По результатам повторного исследования среди детей с высоким уровнем неприятия чужого полностью исчезли проявления аутоагрессии, снизилось число учащихся с агрессивными проявлениями (до 46%), число детей, у которых показатели агрессивности в норме составило 54% (против 16,6%). Среди детей со средним уровнем неприятия чужого показатели аутоагрессии снизились с 80% до 24%, Количество детей, чьи показатели агрессивности колебались в пределах нормы, составило 68% по сравнению с 15%. Среди детей с низким уровнем неприятия чужого число детей с показателями аутоагрессии и агрессивности снизилось незначительно: 39% (против 52%) и 20% (против 26.6% соответственно). Количество детей, показатели агрессивности которых соответствуют норме, возросло с 32% до 41%.

Выводы:

1. Две трети младших школьников из местного населения, обучающихся в полиэтнических коллективах, характеризуются высоким уровнем неприятия чужой этнокультурной среды. Именно эта часть детей характеризуется вероятностью агрессивного поведения. Для них типичны фрустрированные ценности здоровья и физического развития.

2. Местные дети со средним и низким уровнем неприятия чужого характеризуются аутоагрессией (соответственно 80 и 52%). Наиболее значимые фрустрируемые ценности для них – эстетика природы и культура.

3. У детей мигрантов преобладает низкий уровень предпочтения своих этнокультурных ценностей. Они, как правило, имеют низкий и средний уровень неприятия чужого, более терпимы к проявлениям иной культуры, к необходимости нахо-

диться среди отличающихся по этническим признакам людей.

4. В полиэтническом коллективе младших школьников аутоагрессивные состояния переживает более, чем половина учащихся (57%), вне зависимости, приехали ли они с других территорий или являются местными жителями. При этом отмечаются как аутоагрессивные тенденции, так и выраженная аутоагрессия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. – М.-Воронеж, 2000.

2. Корнеева Е.Н. Нестандартные дети. – М.: Эксмо, 2001.

3. Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. М.: ИПП, 1996, 2001.